

Её голос словно обладал силой, очаровывающей сердца, а там, где спина плотно соприкасалась с ладонью того человека, будто разгорался пожар, охватывающий равнину. Губы Чжансунь Циму слегка дрогнули, она хотела что-то сказать, но ощутила сильную сухость в горле. В легком помутнении сознания она с трудом различала, где теплая вода, обволакивающая её, а где нежное тело, прижимающееся вплотную.

Горячее дыхание снова разлилось между губами. Двойное прикосновение — к губам и спине — заставило иссиня-черные зрачки Чжансунь Циму медленно покраснеть. Перед глазами, словно в мареве, всплыли образы тех давних лет, переплетение шеек, подобное теплоте и прохладному нефриту, бесчисленные моменты слияния тел и та радость, что проникла глубоко в кости.

Наконец, запах, пропитывающий человека перед ней, заставил её невольно поднять руку и прижать к тонкой талии в объятиях, нежно и медленно лаская, поглаживая каждый дюйм.

Цзин Жань внезапно тихо застонала, глубже охватив её тонкие горячие губы. В разгаре страсти внезапно раздался резкий, звонкий голос.

Но слова оборвались на полуслове. Цзян Байси, держа в руках жареную рыбу, мгновенно развернулась и, путаясь в ногах, поспешно пошла прочь, закрыв глаза и бормоча:

— Небо над головой, я, наследная принцесса, ничего такого не видела, надеюсь, ячмень не выскочит...

Цзин Жань и Чжансунь Циму внезапно замерли, оба сохраняя позу, в которой они плотно прижимались друг к другу. Но их горячие тела уже начали постепенно остывать, и атмосфера пьянящей близости исчезла.

Цзин Жань слегка опустила веки, видя, как туман в глазах девушки перед ней вдруг превратился в иней. С легкой усмешкой она провела рукой по нахмуренным бровям Чжансунь Циму и, сдерживая дыхание, успокоила:

— Малышка, разве ты не говорила, что хочешь на мне жениться?

— Хочу, — ответила Чжансунь Циму, постепенно расслабляясь под нежными прикосновениями её пальцев. Сдержанно обняв её тонкие плечи, она нежно поцеловала и, взлетев, в мгновение ока оказалась у края бассейна, уже полностью одетая. Её голос был холоден и чист:

— Побудь здесь еще немного, я пойду посмотрю, что там Цзян Байси приготовила.

Цзин Жань на мгновение застыла, глядя на её удаляющуюся спину, и подумала, не собирается ли она теперь отомстить этой вредной Цзян Байси...

Чжансунь Циму, однако, остановилась, выйдя из-за огромного камня, позволяя легкому ветру остудить лицо и унести остатки жара, постепенно возвращая ясность её фениксовым глазам.

Она крепко сжала пальцы, а затем разжала их. Еще чуть-чуть, и она бы не смогла сдержаться, чтобы не прикоснуться к этому человеку здесь и сейчас...

Цзян Байси, увидев, как Чжансунь Циму выходит из-за камня, метнула на неё взгляд, полный сложных эмоций. Когда Чжансунь Циму снова направилась к ней, она невольно крикнула:

— Не подходи!

— Почему я не могу подойти? — спокойно подняла бровь Чжансунь Циму, продолжая идти, будто не слыша. Цзян Байси поспешно подпрыгнула и, запинаясь, произнесла:

— Ты, ты...

— Я что? — холодно взглянула на неё Чжансунь Циму, наблюдая, как та мгновенно отпрыгнула далеко в сторону. Внезапно остановившись, она больше не обращала внимания на Цзян Байси, а взмахнула рукавом, подзывая к себе приготовленную рыбу с камня, и снова направилась за камень.

— Откуда мне было знать, что вы действительно будете заниматься этим... — с обидой пробормотала Цзян Байси вслед. Внутри действительно был густой туман, и она действительно видела только две пушистые головы, прижатые друг к другу.

Цзин Жань все это время смотрела на вход и, увидев, как Чжансунь Циму снова вошла, машинально подняла руку, чтобы разогнать туман перед собой.

Чжансунь Циму улыбнулась её движению, подошла к краю бассейна и протянула ей рыбу.

Цзин Жань с удивлением подняла брови:

— На этой заснеженной вершине какая-то рыба, как она это нашла?

— Это владения Ганьцю, ей здесь всё знакомо, — равнодушно ответила Чжансунь Циму, видя, как та берет рыбу. Сама же она вспорхнула и легла на большой камень у бассейна, прищурив глаза от яркого солнца, и тихо сказала:

— Побудь здесь еще два часа, а потом мы спустимся.

Цзин Жань посмотрела на неё и кивнула, откусив кусочек рыбы. Внезапно Чжансунь Циму заговорила:

— Ты знаешь, какое предзнаменование несет это облако в форме Иньчжуй над нами?

Цзин Жань взглянула вверх, следуя её словам. Но это было просто обычное облако, совсем не похожее на Иньчжуй...

Однако, учитывая, что эта женщина обычно скупа на слова, а теперь сама завела разговор, вероятно, она просто боялась, что ей станет скучно.

Цзин Жань улыбнулась и, подыгрывая, сказала:

— Я не знаю, расскажи мне, девятая принцесса.

Чжансунь Циму слегка наклонила голову, взглянув на человека в воде. Её красивые глаза отражали теплый свет. Она прочистила горло и, глядя на облако, начала говорить.

Цзин Жань слушала её мягкий голос, доедая рыбу, а затем снова легла на нефрит, лениво закрыв глаза. Пока облако медленно уплывало, обе женщины с улыбкой на губах заснули.

На вершине царила тишина, только теплый ветерок носился туда-сюда, наполняя пространство безмолвием.

Два часа пролетели незаметно. За это время Цзян Байси больше не заходила внутрь, и только

когда солнце начало клониться к закату, обе женщины вышли из-за камня.

Цзян Байси взглянула сначала на Чжансунь Циму, а затем на Цзин Жань, заметив, что её обычно белоснежное лицо теперь слегка порозовело. Видимо, целебный источник действительно пошел ей на пользу.

Трое молча спустились с пика Цинъянь, где их ждали две белые лошади, которые, увидев Цзян Байси, радостно забили копытами.

Цзин Жань, видя, как лошади послушны, подумала, что это, вероятно, не простые лошади, а личные скакуны Цзян Байси.

Цзян Байси, словно прочитав её мысли, с гордостью сказала:

— Эту лошадь зовут Тасюэ, а ту — Иньчжуй. Их подарила мне прабабушка.

Цзин Жань кивнула, и Чжансунь Циму подхватила её, усаживая на лошадь. Цзян Байси также вскочила на Тасюэ и, направив лошадь вниз с горы, выбрала не ту дорогу, по которой они поднимались, а свернула на другую тропу.

Чжансунь Циму держала поводья, не говоря ни слова, но Цзин Жань с удивлением спросила:

— Куда мы теперь направляемся?

Хотя при подъеме на гору она была накрыта капюшоном, она все же могла отличить восток от запада. Они поднимались с юго-востока, а теперь шли на северо-запад, явно не в сторону города Юй.

— В столицу! — громко ответила Цзян Байси. — Раз за нами кто-то следит, я поведу тебя другой дорогой, а церемониальный кортеж отправится пустым. Кроме того, по этой дороге есть целебные источники, и ты сможешь иногда в них окунаться.

Она замолчала, и Цзин Жань, прижавшись к спине Чжансунь Циму, спросила:

— Малышка, ты знаешь об этом?

Чжансунь Циму, ощущая легкий аромат лекарственных трав, исходящий от неё, невольно потёрлась щекой о её согревшуюся щеку и ответила:

— Знаю.

Цзин Жань успокоилась, думая, что это не просто каприз Цзян Байси, но в то же время с грустью заметила, что теперь о многих решениях её даже не уведомляют.

Чжансунь Циму, понимая её мысли, нежно прошептала:

— Тебе не нужно беспокоиться об этих мелочах. Я здесь.

Цзин Жань моргнула, затем внезапно развернулась на лошади и мягко обняла Чжансунь Циму за талию.

Эта женщина всегда старалась сделать её более зависимой, более избалованной, но ей это нравилось — она с удовольствием принимала эту невероятную заботу.

Цзян Байси, ехавшая впереди, внезапно оглянулась и, увидев Цзин Жань в такой позе, с отвращением отвернулась, погоняя лошадь быстрее.

Не прошло и двух отрезков времени, как впереди открылся простор, и там их уже ждала карета, в которой сидел Лань Гэ.

Автор хочет сказать: дей. Я сейчас ведь милая и липкая сладкая булочка, ни капли саморазрушения или перерезания горла, а вы всё еще напоминаете мне придерживаться сладкого жанра и сохранять целомудрие! Будто я задела огромный флаг... Обидно, даже не знаю, куда пойти поплакать в уголке [громкий плач].

<http://bllate.org/book/16717/1537140>